

Список литературы

1. *Гирловой* комитет. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия: объединенный словарь. – Режим доступа: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/028/28646.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Гурвич Л.* Отчет о деятельности Ростовского-н/Д. биржевого комитета за трехлетие 1907–1909 гг. / Л. Гурвич. – Ростов н/Д. : Изд.-во Ростовского-на-Дону биржевого комитета, 1910. – 304 с.
3. *Дриженко А. К.* Описание Ростовского-на-Дону торгового порта / А. К. Дриженко. – СПб. : Тип. редакции периодич. изданий Министерства финансов, 1913. – 107 с.
4. *Житков С. М.* Исторический очерк устройства и содержания водных путей и портов в России за столетний период 1798–1898 гг. / С. М. Житков. – СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о), 1900. – 264 с.
5. *Журналы* заседаний Донского речного комитета за 1910 г. / Ростов н/Д. : Типо-хромолитография М.И. Осадченко, 1911. – 109 с.
6. *Легун А. И.* Воронежско-Ростовский водный путь (к вопросу 11-му программы занятий V очередной сессии Воронежского порайонного комитета 15–18 сентября 1908 г.) / А. И. Легун. – Воронеж : Тип. В.Д. Колесникова, 1909. – 25 с.
7. *Легун А. И.* Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. XIX. По вопросу об улучшении части Среднего Дона между станицами Казанской и Качалинской области войска Донского / А. И. Легун. – СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о), 1906. – 210 с.
8. *Отчет* Донского речного комитета за 1915 г. – Ростов н/Д. : Типо-хромолитография М.И. Осадченко, 1916. – 104 с.
9. *Отчет* Комитета Донских гирл за 1904 г. – Ростов н/Д. : Типо-литография М.И. Осадченко, 1906. – 80 с.
10. *Отчет* Комитета Донских гирл за 1911 г. – Ростов н/Д. : Типо-хромолитография М.И. Осадченко, 1912. – 88 с.
11. *Реевский Р. Ф.* К вопросу о шлюзовании части реки Северного Донца и улучшении условий плавания в части реки Дона ниже впадения реки Северного Донца / Р. Ф. Реевский. – Ростов н/Д. : Типо-литография В.В. Турцевич, 1910. – 13 с.
12. *Речное* судоходство в России. Под ред. Чеботарева М.Н. / М.Н. Чеботарев и др. – Режим доступа: <http://library.riverships.ru/Books/River/index.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. *Сущенко В. А.* Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (вторая половина XIX–XX вв.) / В. А. Сущенко. – Ростов н/Д. : Изд.-во Ростовского университета, 2000. – 160 с.
14. *Пузыревский Н. П.* Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. XXXV. Водное соединение рек Волги и Дона. Изыскания 1910 г. / Н. П. Пузыревский. – СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о), 1912. – 340 с.
15. *Труды* третьего Съезда судовладельцев Волжского бассейна 10–13 декабря 1910 г. – Нижний Новгород : Тип. И. А. Шелеметьева, 1911. – 257 с.
16. *Труды* четвертого Съезда судовладельцев Волжского бассейна 15–17 января 1912 г. – Нижний Новгород : Электр. тип. «Молния», 1912. – 313 с.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ МОБИЛЬНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА**

**И.В. Чертина
(Россия, г. Астрахань)**

Статья посвящена обоснованию оптимальной образовательной политики в условиях мобильности квалифицированного труда. Доказывается необходимость разграничения разных уровней анализа: с точки зрения отдельного индивида, принимающего решение о миграции и с позиции общества в целом. Проводится анализ использования специальных инструментов образовательной и бюджетно-налоговой политики. Делается вывод о том, что формирование национальной оптимальной образовательной и бюджетно-налоговой политики в условиях глобализации невозможно без международного сотрудничества.

Ключевые слова: образовательная политика, мобильность квалифицированного труда, миграция, «утечка умов», бюджетно-налоговая политика, налогообложение «утечки умов».

The paper is devoted to underpinning the optimal educational policy in the conditions of mobility of skilled labor. The author proves the necessity for differentiation of analysis levels: from the

point of view of an individual who is taking the decision of migration and from the point of view of the society on the whole. The analysis of using special instruments of educational and fiscal policies is given. The author makes the conclusion that forming national optimal educational and fiscal policy in globalization is impossible without international cooperation.

Key words: *educational policy, mobility of skilled labor, migration, brain drain, fiscal policy, brain drain taxation.*

Последние десятилетия характеризуются активным процессом глобализации. Одним из проявлений глобализации является усиление мобильности факторов производства, в особенности труда. В наибольшей степени «утечка умов» характерна для высококвалифицированных специалистов, для которых с открытием границ появляются новые возможности успешной реализации полученных знаний и навыков. С 2005 по 2009 гг. уровень интеллектуальной миграции населения стран Европейского союза вырос на 40 %. По данным 2009 г. в мире численность постоянных трудовых мигрантов составляла около 150 млн. человек, из которых 3 млн. являлись высококвалифицированными специалистами [1, с. 1]. Как правило, высококвалифицированные работники не возвращаются на родину. Если получение ими образования осуществлялось за счет средств государственного бюджета страны-донора, а налоговые отчисления поступают в бюджет страны-реципиента, то очевидно, что страна-донор несет потери, связанные с «утечкой умов». Целью данной работы является обоснование оптимальной образовательной политики в условиях мобильности квалифицированного труда.

Проблема «утечки умов» исследуется в работах зарубежных авторов: Teson F. R., Mountford A., Stark O., Helmenstein C., Prskawetz A., Egger H., Falkinger J., Grossmann V., Wilson J.D., и др. В отечественной экономической науке среди исследований, посвященных вопросу влияния миграции высококвалифицированных специалистов на благосостояние стран, следует выделить работы Кириченко Э., Дежиной И., Цапенко И., Супян В. и др. Относительно определения явления «утечки умов» не существует единого мнения. Так, многие авторы под «утечкой умов» понимают эмиграцию квалифицированных индивидов из бедных в богатые страны [12, с. 1].

Некоторые авторы пытаются расширить данное определение за счет включения миграции квалифицированных работников между богатыми странами. Для более точного определения следует выделить четыре случая движения миграционных потоков: из развитых (богатых) стран в развитые; из развитых стран в развивающиеся; из развивающихся (бедных) стран в развитые; из развивающихся стран в развивающиеся. Как показывают результаты проведенных исследований относительно масштабов миграции высококвалифицированных специалистов, большая часть людей с высшим образованием уезжает из развивающихся стран в развитые, поэтому необходимо рассмотреть отток высококвалифицированных работников из развивающихся (бедных) стран в развитые (богатые) и определить влияние «утечки умов» на благосостояние страны донора.

Таблица 1

**Динамика эмиграции из Российской Федерации лиц
в возрасте 14 лет и старше в зависимости от уровня образования за 2003–2009 гг.**

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.
Число выбывших всего, чел.	79380	66759	59228	46398	35439	29086
в том числе лиц с высшим образованием	14463	12675	12215	10798	9085	8173
число эмигрантов с высшим образованием, в % к числу выбывших	18,2	19	20,6	23,3	25,6	28,1
из них имели ученую степень						
доктора наук	14	23	19	23	40	38
кандидата наук	59	53	52	42	53	38

В экономической литературе нет однозначного ответа на вопрос, как «утечка умов» влияет на благосостояние страны-донора. Многие исследования подтверждают факт негативного воздействия оттока высококвалифицированных специалистов на благосостояние страны-донора. Так, за период 2003–2009 гг. наблюдается тенденция

к росту числа уезжающих из России высококвалифицированных работников, о чем свидетельствуют данные таблицы 1: если в 2003 г. доля численности специалистов с высшим образованием в общем числе выбывших составляла 18,2 %, то в 2009 г. она увеличилась до 28,1 % [5].

Однако, ряд исследователей (Docquier F., Rapoport H. и др.) считают, что «утечка умов» не всегда убыточна для страны-донора, и в некоторых случаях может иметь положительные последствия. Комплексное исследование влияния оттока квалифицированных специалистов обуславливает необходимость разграничения разных уровней анализа: с точки зрения отдельного индивида, принимающего решение о миграции, с позиции общества в целом. Для индивида «чистая» выгода от миграции представляет собой разницу между выгодами от отъезда из страны-донора и издержками переезда и адаптации к новым условиям. Выгоды высококвалифицированного мигранта складываются, прежде всего, из прироста заработной платы. Эмиграция становится привлекательной лишь в том случае, если иностранная чистая зарплата выше национальной чистой зарплаты. Под чистой заработной платой будем понимать разницу между доходом мигранта и величиной его налоговых отчислений. Существуют и нефинансовые выгоды мигранта. Они могут выражаться в лучших условиях труда, материально-технической оснащенности нового места работы, более благоприятной политической и правовой среде страны-реципиента, получении доступа к более качественным социальным услугам, возможности участия в научно-исследовательской деятельности, международных конференциях, обменах и т.д. Безусловно, чем выше образование мигранта, тем больше будет и отдача от переезда. Издержки миграции включают транспортные расходы, затраты на изучение языка, а также издержки, связанные с адаптацией индивида к новым условиям проживания в стране-реципиенте. Таким образом, соизмерив возможные выгоды и издержки, определив величину «чистой» выгоды от миграции, можно оценить, как отъезд повлияет на благосостояние отдельного высококвалифицированного специалиста.

На национальном уровне для определения влияния «утечки умов» на благосостояние страны-донора необходимо определить «чистый» эффект миграции. «Чистый» эффект миграции представляет собой разницу между выгодами и издержками (потерями) от миграции высококвалифицированных специалистов. Большинство исследований, посвященных вопросу влияния миграции высококвалифицированных работников на благосостояние страны-донора, свидетельствуют о том, что «утечка умов» порождает определенные потери для посылающей страны. Они возникают вследствие влияния отъезда высококвалифицированных специалистов на национальный рынок труда, налоговую базу (фискальные потери). «Утечка умов» способствует решению проблемы, связанной с недостатком квалифицированных специалистов в определенных секторах экономики страны-реципиента. Однако данное явление усложняет проблему нехватки специалистов данной области в стране-доноре. Человеческий капитал является важнейшим фактором экономического роста, а потери квалифицированных работников снижают производительность экономики страны. «Утечка умов» усиливает потребность в высококвалифицированном труде в развивающихся странах и, следовательно, сокращает долгосрочный экономический рост и доход [10, с. 3]. Во многих странах обсуждается эффект «замещения» иностранными специалистами тех рабочих мест, которые занимают коренные жители [4, с. 5].

Проблема фискальных потерь страны-донора от «утечки умов» анализируется в работе Lucas R. E. Влияние миграции на бюджетно-налоговую конкуренцию подробно изучено в работах Egger H., Falkinger J. и Grossman V. По мнению авторов, налогообложение дохода порождает эффекты накопления в пользу принимающей страны: приток высококвалифицированного труда из страны-донора способствует увеличению налогового вклада иммигрантов по мере роста их профессионального уровня. Это способствует расширению налоговой базы страны-реципиента, так что в ней налоговое бремя на одного индивида уменьшается, что активизирует так называемый «эффект накопления» [8, с. 10].

Следует отметить, что хотя в экономической литературе и преобладает точка зрения о негативном влиянии «утечки умов» на благосостояние страны-донора, тем не менее, недооценивается значение внешних эффектов перемещающегося человеческого капитала. Lucas R.E., Azariadis C. и Drazen A. доказали, что выгоды от человеческого капитала влияют не только на производительность отдельного человека, но и распространяются на экономику в целом [9, с. 41; 6, с. 525], поэтому в данном контексте квалифицированная миграция сокращает благосостояние стран-доноров.

Проведенные в дальнейшем исследования поставили под сомнение положение о том, что квалифицированная миграция будет обязательно убыточна для стран-доноров. Многие работы подчеркнули существование положительного влияния квалифицированной миграции на благосостояние стран-доноров. Это возможно за счет компенсации потерь, связанных с перетеканием человеческого капитала. Docquier F. и Rapoport H. провели анализ нескольких направлений, по которым квалифицированная миграция может положительно влиять на страны-доноры. Доказано, что переводы эмигрантов, обратная миграция и экстерналии диаспор оказывают положительное влияние на экономику страны-донора через вклад в доход, создание связей, облегчающих торговлю и инвестиционные процессы, а также обмен знаниями и технологиями. Так, каждый год организовываются академические обмены между Россией и Германией, в которых около 200 российских аспирантов, кандидатов, докторов наук получают возможность проводить исследования в специализированных научных центрах и высших учебных заведениях ФРГ [3, с. 1].

Положительное воздействие квалифицированной миграции на благосостояние страны-донора выражается в растущих стимулах инвестировать в человеческий капитал, основанной на возможной миграции в будущем. Возможность эмиграции талантливых индивидов увеличивает отдачу от образования, поскольку она создает стимулы для формирования человеческого капитала в стране-доноре в виде возрастающих инвестиций в образование, а низкая вероятность миграции мотивирует индивидов к недоинвестированию в человеческий капитал. Таким образом, вероятность «утечки умов» создает стимул для получения образования, и это приносит выигрыш стране-донору при допущении, что некоторые из этих индивидов действительно эмигрируют. От закрытой открытая для миграции экономика отличается не только возможностями для работников, но и структурой стимулов, создаваемых для них: более высокая ожидаемая отдача от образования за рубежом непосредственно влияет на решения об образовании на родине. Даже допуская, что страна-донор может испытывать некоторые потери из-за отъезда высококвалифицированных специалистов, при определении «чистого» эффекта миграции выгода («brain gain») может превышать потери, связанные с «утечкой умов». Поскольку некоторая доля работников в конечном итоге не мигрирует, их поведение увеличивает совокупный человеческий капитал в стране-доноре. Следует отметить, что при этом может возникать «круговорот умов» («brain circulation»), связанный с возвращением индивидов на родину после обучения или работы за границей.

Таким образом, «утечка умов» может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на страну-донор, поэтому дать однозначный ответ о «чистом» эффекте миграции может лишь конкретный анализ потерь и выгод. Преобладание негативной оценки влияния «утечки умов» на благосостояние страны-донора подтолкнуло многих исследователей к идее использования специальных инструментов образовательной и бюджетно-налоговой политики с учетом возможности мобильности квалифицированного труда. Впервые ввести налог на доходы квалифицированных мигрантов предложил Bhagwati J. Данный налог получил название «налог Bhagwati» [7, с. 27], или налог на «утечку умов». Предложение основывалось на идее о том, что квалифицированная миграция наносит ущерб странам-донорам, и, следовательно, главной целью этого налога должно стать хотя бы частичное компенсирование странам-донорам потерь.

Однако практическая реализация идеи налога на «утечку умов» связана с определенными трудностями. Сложности реализации данного налога привели к поиску

альтернативных способов принуждения мигрантов к уплате налога на «утечку умов». Так, Wilson J.D. в 2008 г. предложил введение «добровольного налога на утечку умов» [14, с. 2387]. При этом важно ответить на следующие вопросы: кто, как и когда должен уплачивать данный налог, а также кто эффективно мог бы собирать налоговые поступления. Поскольку сбор налогов с жителей, проживающих за границей, усложняется тем, что им довольно просто уклониться от уплаты, перед принимающей (развитой) страной может быть поставлена задача сбора налоговых поступлений и дальнейшей передачи этих средств в страну-донор. Тем не менее, страны-реципиенты не столь охотно будут желать собирать и затем передавать налоговые поступления от квалифицированных мигрантов в силу ряда причин. Если бы налог был введен одной страной, то это могло бы ей навредить. Стоит отметить, что более высокие ставки налогов для мигрантов, чем для резидентов, могут быть восприняты как дискриминация, что может запрещаться законодательством. В то же время правительства принимающих стран, вероятно, будут сопротивляться передаче часть налога на доход мигрантов в страну-донор, так как это приведет к потере определенной доли их налоговых доходов. Для введения налога на «утечку умов», а именно компенсации странам-донорам потерь, требуется разработка мер системного контроля на международном уровне.

Результаты исследований, свидетельствующих о том, что квалифицированная миграция не всегда убыточна для стран-доноров, пошатнули теоретическую основу налога на «утечку умов». Кроме того, налогообложение «утечки умов» сопряжено с серьезными юридическими, административными и практическими проблемами. Поскольку мигранты получают за границей более высокий доход и его доля поступает резидентам через систему налогообложения, правительство интернализирует часть миграционных выигрышей и осуществляет образовательную политику, в большей степени ориентированную на накопление человеческого капитала.

В последнее время многие авторы, исследуя взаимодействие между образовательной политикой и квалифицированной миграцией, приходят к выводу о том, что мобильность труда сокращает стимулы для государственного финансирования образования. При отсутствии сотрудничества образовательная политика зависит от двух факторов: во-первых, от убеждения индивида, базируясь на котором он принимает решение о миграции; во-вторых, от степени рациональности правительства. Рациональность правительства означает, что правительство учитывает возможность использования образовательной и бюджетно-налоговой политики для изменения ситуации, складывающейся из-за «утечки умов», в свою пользу. Политику несотрудничающих правительств нельзя назвать рациональной, так как, конкурируя за высококвалифицированных работников, они стремятся к снижению ставок налогообложения, что приводит к уменьшению государственных расходов на образование. Таким образом, международное согласование ведет к росту государственных расходов на образование по сравнению с ситуацией отсутствия сотрудничества.

В России на современном этапе необходимо создавать и развивать сотрудничество с российскими учеными, сделавшими выбор в пользу работы за рубежом. Использование их потенциала, знаний, опыта позволит решить многие проблемы, связанные с дальнейшим развитием российской экономики. Следует отметить, что в последнее время для привлечения иностранных специалистов и организации стажировок российских ученых государство увеличило объем финансирования программ мобильности высококвалифицированных специалистов в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование», текущего финансирования высших учебных заведений, федеральных целевых программ (например, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»). Так, «Роснано» выделяет из бюджета на программы мобильности от 6 до 20 млн руб., что зависит от срока действия программы, оборудования и т.д., и в 2010 г. стоимость программ мобильности составило около 100 млн руб. [2, с. 1].

Миграция стимулирует формирование человеческого капитала, и, контролируя норму миграции (migration rate), правительство может достичь оптимального уровня

человеческого капитала, не прибегая к субсидированию школьного образования [11, с. 30]. В своей модели Stark O. и Wang Y. пришли к следующему выводу: когда издержки налогообложения низкие, уровень оптимальной эмиграции равен нулю и размер оптимальной образовательной субсидии сокращается вместе с нормой миграции. В закрытой экономике, где норма миграции равна нулю, при наличии внешних эффектов для общества, возникающих вследствие растущего среднего уровня человеческого капитала, правительство субсидирует образование, чтобы увеличить накопление человеческого капитала до социального оптимума. Возможность миграции не влияет на оптимальный уровень индивидуального человеческого капитала, поскольку правительство беспокоится только о благосостоянии немигрирующих жителей. В условиях закрытой экономики, величина субсидии тем ниже, чем меньше отличие между целью индивида к вложению в человеческий капитал и целью государства. Если мигрируют работники, обладающие уровнем квалификации выше среднего, происходит уменьшение средней величины человеческого капитала, поэтому общественное благосостояние резидентов и доход на душу населения тоже сокращаются: миграция однозначно убыточна, и имеет место «утечка умов». В данном случае, налог на «утечку умов» мог бы использоваться, но его основной целью должно стать не препятствие миграции и сокращение стимула к накоплению человеческого капитала, а интернализация выгод от миграции и достижение более высокого уровня человеческого капитала. В этом случае налог может быть полезен для всех экономических агентов, поэтому практические сложности, с которыми можно столкнуться при его реализации, могут быть частично преодолены. Для мигрантов больший размер налогового бремени может быть перевешен более высоким человеческим капиталом и доходом, тогда как для стран-реципиентов более выгодно было бы передавать часть налога на доход мигрантов странам-донорам в обмен на квалифицированную иммиграцию.

Таким образом, мнения ученых относительно введения налогообложения доходов высококвалифицированных эмигрантов расходятся. С одной стороны, этот налог препятствует накоплению человеческого капитала в стране-реципиенте за счет сокращения выигрышей квалифицированных мигрантов. С другой стороны, принимая во внимание общественные экстерналии человеческого капитала и оптимальную политику, осуществляемую государством, ориентированную исключительно на местных жителей, налог на «утечку умов» ведет в большей степени к росту инвестиций в человеческий капитал, а также увеличению дохода и благосостояния резидентов. Налог может даже способствовать росту благосостояния. Если частная норма отдачи человеческого капитала в стране-реципиенте и доля мигрантов в численности населения страны-донора достаточно высоки, а налог уплачивается мигрантами как часть подоходного налога, то большая часть их налогового бремени может быть компенсирована более высоким человеческим капиталом и доходом. Фискальные потери правительств стран-реципиентов могут быть нивелированы преимуществом получения более квалифицированных мигрантов. Безусловно, при практической реализации налога на «утечку умов» могут возникать определенные сложности, особенно потому, что применить санкции за уклонение от этого налога сложнее, чем за другие налоговые нарушения. Представление об его дискриминационной природе, в свою очередь, может вызвать склонность к уклонению от него. В связи с этим, формирование оптимальной бюджетно-налоговой политики в условиях глобализации невозможно без международного сотрудничества и согласования политики стран.

Список литературы

1. Горбатова А. Зачем России нужны ученые, уехавшие за рубеж? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipim.ru/discussion/1255.html>, свободный. – Яз. рус.
2. Еникеева А. Мобильные ученые: есть деньги – нет прав / А. Еникеева. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=25939&d_no=35273, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Еникеева А. Российская наука с немецким акцентом / А. Еникеева. – Режим доступа: <http://ipim.ru/discussion/2027.html>, свободный. – Яз. рус.

4. **Кириченко Э.** От «утечки умов» к глобальному «круговороту умов» / Э. Кириченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10. – С. 3–11.
5. **Статистические** бюллетени «Численность и миграция населения» за 2003–2009 гг. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. **Azariadis C.** Threshold externalities in economic development / C. Azariadis, A. Drazen // Quarterly Journal of Economics. – 1990. – № 105. – P. 501–526.
7. **Bhagwati J. N.** The United States in the Nixon era: The end of innocence / J. N. Bhagwati // Daedalus. How Others See the United States. – 1972. – № 101. – P. 25–47.
8. **Egger H.** Brain Drain, Fiscal Competition, and Public Education Expenditure / H. Egger, J. Falkinger, V. Grossmann // IZA Discussion Paper. – April 2007. – № 2747. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=982601, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. **Lucas R. E.** On the mechanics of economic development / R. E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22. – P. 3–42.
10. **Research** Group on the Global Future. Brain Drain // Center for Applied Policy Research. – 2005. – № 1. – July 20. – Режим доступа: <http://www.cap-lmu.de/fgz/statistics/brain-drain.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. **Stark O.** Inducing human capital formation: migration as a substitute for subsidies / O. Stark, Y. Wang // Journal of Public Economics. – 2002. – № 86. – P. 29–46.
12. **Teson F. R.** Brain Drain / F. R. Teson // San Diego Law Review. – 2008. – Vol. 45. – № 4. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1324979, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
13. **Vidal J. P.** The effect of emigration on human capital formation / J. P. Vidal // Journal of Population Economics. – 1998. – № 11. – P. 589–600.
14. **Wilson J. D.** A voluntary brain-drain tax / J. D. Wilson // Journal of Public Economics. – 2008. – № 92. – P. 2385–2391.

ФАКТОРЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.В. Богачева
(Россия, г. Астрахань)

В статье рассмотрены основные факторы экономической среды, которые в той или иной мере оказывают влияние непосредственно на эффективность процесса взаимодействия малого предпринимательства и высшей школы. Разработаны критерии результативности такого взаимодействия, на основе которых предложена методология интегральной оценки эффективности взаимодействия малого предпринимательства и высшей школы. Эффективная организация взаимодействия малого предпринимательства и высшей школы возможна на основе использования определенных принципов, которые также представлены в статье.

Ключевые слова: малое предпринимательство, высшая школа, критерии, факторы, взаимодействие, принципы, оценка, эффективность, инновационная экономика.

The article describes the main factors of economic environment, which in some way directly affect the efficiency of the interaction between small businesses and high school. Developed criteria for the effectiveness of such interactions, based on which the methodology proposed by the integrated evaluation of the effectiveness of interaction between small businesses and high school. Effective organization of interaction between small businesses and high school is possible on the basis of certain principles, which are also presented in this article.

Key words: small business, high school, criteria, factors, cooperation, principles, assessment, effectiveness, innovative economy.

Анализируя особенности инновационной политики европейских стран, Н.Е. Шелюбская отмечает ее ярко выраженную направленность на стимулирование исследовательской кооперации [7]. Согласно Всемирному экономическому форуму, в списке наиболее конкурентоспособных стран представлены те, что сделали ставку на развитие исследовательской кооперации. Самыми конкурентоспособными странами мира в 2009 г. признаны Швейцария и США. В этих странах также отмечается самый высокий уровень развития исследовательской кооперации. Коэффициент корреляции между уровнем конкурентоспособности экономики страны и уровнем развития кооперации в сфере НИОКР между бизнесом и университетами равен 0,85. Это позволя-